15.02.2021 20:54:00

Во время пандемии присяжные стали чаще оправдывать граждан

У профессиональных судей есть много формальных поводов для отмены таких вердиктов

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: юстиция, суды, присяжные, оправдательные приговоры, пандемия, коронавирус, covid 19

Все статьи по теме "Коронавирус COVID-19 - новая мировая проблема"

У института присяжных заседателей до сих пор нет устоявшейся правовой базы. Фото с сайта www.sudrf.ru

Количество дел, рассмотренных судами присяжных в 2020 году, значительно сократилось из-за пандемии, но процент оправданий вырос – более четверти подсудимых были признаны невиновными. Такие данные представил Верховный суд (ВС), подчеркнув необходимость расширять компетенцию народных заседателей. По словам адвокатов, на практике развитию данного института мешают правовые разночтения, связанные с его функционированием. И конечно, до сих пор слишком большое число положительных вердиктов отменяется в апелляционных инстанциях.

Как отметили в ВС, в прошлом году присяжные стали чаще занимать сторону подсудимых. «В 2020-м заседатели вынесли 27% оправдательных приговоров в отношении 252 человек, то есть более четверти подсудимых», – такие цифры привел председатель ВС Вячеслав Лебедев.

Он связал это с эффективностью данной судебной процедуры и высокими стандартами состязательности, заложенными в таких разбирательствах. В 2019 году показатель оправданий был на уровне 24%. По статистике ВС, самих дел в народном суде в прошлом году было рассмотрено значительно меньше – 694 (в отношении 938 лиц) против 1031-го в 2019-м. Эксперты объясняют это карантинными мерами, которые привели к практически полному закрытию судопроизводства на два месяца.

Рост оправданий связан и с другими факторами, пояснил «НГ» руководитель уголовной практики «BMS Law Firm» Александр Иноядов. Например, с «сохраняющимися фактами предъявления необоснованного обвинения, упущениями в доказывании со стороны органов следствия, а также неэффективностью прокурорского надзора за предварительным следствием».

Как считает председатель правления Ассоциации юристов России (АЮР) Владимир Груздев, статистику ВС стоит оценивать оптимистично, а значит, продолжать работать над предложениями по расширению сферы применения суда присяжных. Например, отнести к его подсудности все

уголовные дела об особо тяжких преступлениях, преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. «По расчетам, это позволит судам присяжных ежегодно рассматривать дела 30–40 тыс. человек», – подчеркнул Груздев.

«В последнее время суд присяжных является, по сути, одним из немногих шансов обвиняемого на оправдательный приговор. В обычном порядке судопроизводства этот показатель не превышает и пары процентов», – напомнил «НГ» управляющий партнер AVG Legal Алексей Гавришев. Однако он указал на то, что сторона обвинения в обязательном порядке обжалует чуть ли не каждый оправдательный приговор. Решения присяжных оспариваются под различными предлогами, основным из которых является «мягкость назначенного наказания». Институт народных заседателей остается слабо урегулированным – как будто он до сих пор находится в стадии развития, что, кстати, зачастую тоже принимается в качестве основания для пересмотра решений.

К примеру, недавно ВС пришлось пояснять нижестоящим судам, что освещение дела в СМИ нельзя рассматривать как давление на присяжных, а значит, эти публикации не могут служить основанием для пересмотра приговора. Или буквально на прошлой неделе ВС вынужден был учить судей тому, как правильно считать время, отведенное на совещание присяжных при вынесении вердикта, в тех случаях, когда судья уточняет вопросный лист. Такая технология применяется потому, что присяжным по закону отводится на такое обсуждение не более трех часов. Если им все время вносить те или иные уточнения, то они просто не успевают прийти к единодушному мнению по заданным вопросам.

Отчеты о деятельности судов с участием присяжных, указала «НГ» адвокат, член АЮР Ольга Евстропова, «позволяют наблюдать интересный вектор». Так, в 2018-м заседателями было окончено 319 дел в отношении 573 подсудимых, что привело в 82% случаев к осуждению, а в 17,2% – к оправданию (в отношении 90 человек), однако «в судах апелляционной инстанции у 30 человек оправдательные приговоры были отменены с передачей дел на новое судебное разбирательство». И подобная тенденция сохраняется.

Советник Федеральной палаты адвокатов Сергей Насонов подтвердил, что пандемия замедлила работу суда присяжных, поскольку «эта форма судопроизводства предполагает привлечение максимального количества граждан в суды». Для сравнения он напомнил, что в ряде стран – скажем, США, Канаде, Великобритании произошла и вовсе полная приостановка работы суда присяжных. Насонов признал, что процент отмен оправдательных приговоров в апелляции действительно «довольно большой», связав это с тем, что «у участников рассмотрения дела еще отсутствует должный опыт, что и влечет процессуальные нарушения». Вместе с тем он указал на такую негативную асимметрию в судебной практике, когда «один и тот же процессуальный дефект влечет отмену оправдательного приговора, но не влечет такое же последствие в отношении обвинительного».

Адвокат Владимир Постанюк связал количество оправданий с качеством расследования, уровнем подготовленности сторон, убедительностью доказательств и пр. В определенной степени такую статистику, подчеркнул он, определяет «кропотливая, адекватная и тщательная подготовка адвокатов к участию в данной форме судопроизводства». А вот профессиональные судьи продолжают ставить препоны защите – например, весьма часто запрещают подсудимым заявлять перед присяжными о совершении преступления другим лицом или об обстоятельствах, не указанных в обвинении. Хотя Конституционный суд ранее признал, что это ограничивает право подсудимого приводить доказательства и доводы, опровергающие позицию обвинения.